

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЩЕПАНОВСКАЯ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

**ГЕНЕЗИС И КЛАССИФИКАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ:
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета
ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный университет"

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Орнатская Людмила Александровна
(СПбГУ)

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Борисов Олег Сергеевич
(СПбГУ ИТМО)

доктор философских наук, профессор
Беркович Наум Арьевич,
(СПбГУСЭ)

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится « 10 » ноября 2011г. в 16 часов на заседании Совета
Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, В.О., Менделеевская линия, д.5, философский факультет, ауд. 167 .

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «29» сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Лузина Т. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Целью диссертационного исследования является поиск и классификация общечеловеческих универсалий (архетипов) в понятийной сфере. Для этого предлагается обратиться к их глубинному генезису: формированию архетипов в мифологическом сознании и их систематизации с точки зрения выявления мифологического ядра архетипических смыслов. То есть реконструировать общую линию развития дошедшей до нас мифологии и рассмотреть её в универсально-понятийном ключе, представив мифологическое мышление как единую парадигму мысли, актуальную для философского анализа: как пред-философский тип мышления и логики. А также показать возможности применения полученной системы архетипов для современных исследований культуры.

Объектом исследования является мифология и такие производные от неё формы культуры как религия, философия и наука.

Предмет исследования – архетипы как культурные универсалии, их генезис, классификация и проявления в различных сферах культуры и способах мышления.

Актуальность проблемы

Один из актуальных философских и культурологических вызовов – релятивизация ценностей и утрата устойчивых смыслов в современной мозаичной культуре. Ответу на него способствует выявление общечеловеческих универсалий, под которыми можно понимать постоянно воспроизводимые в культуре ценности и смыслы архетипического порядка. Наиболее бесспорными культурными универсалиями являются типические мифологические образы и сюжеты, к проблеме описания которых обращался психоанализ. Но психоаналитические трактовки этого пласта остаются узкими, чтобы их можно было использовать для исследований самой культуры.

В то же время в философии за рамками психоанализа не получает достаточной рефлексии образно-ассоциативная сторона мышления, лежащая в основе формирования мифологических образов и символов как древнейших архетипов. А между тем последняя философски значима, поскольку она во многом определяет предпонимание и креативность мыслительного процесса. Современный философский язык формален, терминологически перегружен для восприятия, ориентированного на креативность, и это, начиная с М. Хайдеггера или М. Фуко, ставит задачу изменения самого рационального дискурса. Понятно, что это процесс десятилетий, и философская задача здесь — лишь указать направление изменения. Если при понимании текста окажется воз-

возможным эксплицировать его подоплёку: не на уровне внешней деконструкции (то есть выявления таких причин появления текста, как общение, заимствования, психологические проблемы автора и т.д., которые сами по себе не обуславливают креативности), а на уровне апелляции к глубинным универсальным смыслам, независимым от этих причин, это даст выход к более глубокому пониманию текста на том объективном уровне креативности, на котором он был создан. Таким образом, выявление архетипических корней возникающих у нас ассоциаций и их систематизация может помочь развитию герменевтического подхода — как и сделать более строгим метод аналогий, используемый в гуманитарных науках зачастую бессознательно и спонтанно.

Пост-неклассическая наука (зависимость познания от качеств субъекта, временного момента и т.д.) требует новых подходов к изучению человеческой ментальности, ставя задачу выявления многоуровневой причинности и многозначности понимания, которую наиболее ярко демонстрирует символическое мышление. Поэтому для развития новых подходов к ментальности оказывается продуктивен культур-антропологический ракурс исследования сознания, обращение к структурам бессознательного и исследование других парадигм мышления: и прежде всего, первобытного мифологического или близкого ему восточного религиозного, как принципиально иного стиля восприятия, чем тот, что ныне принят за научный образец. Актуальность его изучения обуславливает поступательная переориентация на этот стиль восприятия, которую, в частности, подтверждают выводы А. Моля и К. Леви-Стросса о возрастании роли ассоциативного мышления в современном мире.

Последнее также доказывает развитие синестезии или получающая широкое распространение в исследовательской практике работа с символами (работа с архетипами в психоанализе, трактовка символов в психологических тестах и снах), как и с символическими системами (такими, как расчетная астрология, руны или Таро: этими сферами сегодня также активно пользуются психологи, поскольку они оказываются удобным рабочим инструментом). Причину их востребованности и интереса к ним можно увидеть в нестабильности современной аксиосферы, но есть и онтологический корень этого явления — потребность в выявлении универсально-архетипической природы символизма. На сегодняшний день как философская, так и бытовая рефлексия этих сфер явно недостаточна, и обращение к символическим формам часто носит примитивный характер, что происходит от современного неумения пользоваться многозначностью и глубиной символов. Вместе с тем символические (паранаучные) области знания нельзя просто отвергнуть: вынесение за рамки знания перемещает их в сферу чистой веры, создавая некритическое

отношение к ним. Сегодня в отечественной философии и культурологии принят только исторический способ их изучения, но он не раскрывает сути актуального интереса к ним и правомочности/ложности их идей. Для этих сфер должны быть найдены свои гносеологические стандарты, чему помогает системное изучение мифологического символизма и обращение к его корням.

Следует отметить, что обращение к мифу и символу становится наиболее востребованным в эпохи усиления однобоко-рационалистического (у романтиков как реакция на рационализм Просвещения) или слишком прагматического взгляда на мир, в ситуации культурного кризиса. По мнению некоторых исследователей (например, А. Бергсона), мифологическая фантазия служит противовесом практическому уму, нарушающему природную экологию, выступая защитной реакцией против опасностей, связанных с интеллектом.

В мифе привлекает его одухотворенность, наполненность ценностным и психоэнергетическим содержанием, которая выступает неотъемлемым свойством архетипа, самовоспроизводящегося в культуре, – и которая иногда не совсем верно понималась как всеобщая одушевленность, присущая мифологическому мышлению (однако древние четко различали живое и неживое, как показывают корни пра-индоевропейского языка). И начиная с романтиков, исследование мифологического символизма имеет цель возврата к целостному мышлению, требующую дополнить рациональное (объективно-схематичное) эмоциональным (субъективно-энергетическим) началом. В отечественной литературе ту же тенденцию выражает философия космизма, получающая распространение в наши дни как онтология целостного видения.

Рассмотрение мифологического мышления как органичного целостного восприятия мира приближает к пониманию экологии мыслительного процесса и нацеливает на развитие творческого мышления. Разработка этой традиции даёт важные воспитательные ориентиры, так как обращает к изучению "вечных ценностей", смыкая "сферу сущего" со "сферой должного".

Методологические основания исследования

Диссертационное исследование опирается на представление К.Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного, продолжающее идею "коллективных представлений" Э. Дюркгейма, М. Мосса и других представителей функционального подхода к мифу. Оно перенимает из этого подхода трактовку мифа как необходимой части жизни и использует функциональные параметры как один из принципов систематизации мифологии.

Переосмысливая психоаналитический подход к архетипам коллективного бессознательного, данная работа развивает и углубляет термин "архетип", понимая под ним древнейшую и общекультурно-универсальную мифологию,

обрастающую в ходе истории рядом образом и смыслов, несколько варьирующихся в различных культурах, но не теряющих связи с единой семантической линией. Для этого в работе используется термин "архетипы мировой мифологии" и вводится термин "базовые (глубинные) архетипы".

Оценивая глубинные архетипы как фазы становления сознания, диссертационное исследование опирается на идеи, разработанные эволюционистской школой (Э. Тайлором, Дж. Фрэзером, Г. Спенсером, Л. Морганом, Л. Фробениусом, Я.Я. Баховеном) о единстве мифологических образов в исторически и культурно не связанных между собой регионах Земли. Оно предлагает философски обосновать это единство на базе архетипической аналогии сознания человека и процессов физической Вселенной, а также аксиологического подхода: признания наличия общечеловеческих ценностей, на основе принятого постулата единства человеческого сознания и психики (коллективного бессознательного). Такой подход не отрицает уникальности развития каждого региона и его мифологем, но, напротив, может помочь подчеркнуть значимость каждой особенности национального мировосприятия по отношению к универсальной линии развития мифологического сознания.

Возможность использования мифологии для обнаружения наиболее универсальных культурных архетипов в работе обосновывает современное представление о мифе как реальности, которое разрабатывал А.Ф. Лосев в "Диалектике мифа" и которое характерно и для других исследователей мифологии (миф как "живущая реальность" у Б. Малиновского, у К. Хюбнера, у Дж. Оверинга), а также представление о мифе как основе культурных форм, и в целом символический подход к культуре, разработанный Э. Кассирером как продолжение идей романтиков и Шеллинга, реабилитировавших мифологическое сознание для философии.

Выявление базовых архетипов как универсальных культурных мифологем, их соотношений и формируемых ими семантических рядов опирается на сравнительные методы, разрабатываемые в мифологии с XIX в., но постоянно дополняемые и видоизменяемые новейшими исследованиями:

— изучение и сравнительный анализ мифологических образов и сюжетов (Дж.Фрэзер, Ж. Дюмезиль, В.Н. Топоров, С.А. Токарев, И.М. Дьяконов, А.Н. Афанасьев, Б.Н. Рыбаков, А. Голан), в меньшей степени на сравнительную этнографию (Э. Тайлор, Б.Малиновский, К. Леви-Стросс и современные полевые исследования). Здесь важным оказывается принцип обращения к древнейшим образам мифологии, сформулированный Е.М. Мелетинским. Используется принцип изучения повторяющихся элементов, без исчерпывания всего материала, обоснованный В.Я. Проппом.

— сравнительное языкознание и глубинную этимологию: в работе прежде всего используются корни ностратического праязыка: исследования Иллич-Свитыча В.М., а также индоевропеистика (Покорный Ю., Мейе А., Гармкелидзе Т.В., Иванов В.В.) и обобщающая работа Майзеля С.С. по корневому фонду семитских языков, а также в целом подход к языку как выразителю мировоззрения, ведущий начало от В. Гумбольдта (и проявленный в работах Э. Сепира, Б. Уорфа и А. Вежбицкой).

— При этом в основу классификации кладётся генетический метод как собственный "метод" мифологического мышления. Для обобщающего анализа архетипов и их сведения в единую систему представлений о мире в диссертации разрабатывается новая методология классификации мифологии, включающая, наряду с генетическим, функционально-исторический, образно-ассоциативный, аксиологический и структурный методы. Генетический метод опирается на:

1) традиционно выявляемые этапы антропосоциогенеза и культурно-исторических достижений первобытных обществ, восстанавливаемые с помощью археологии (исследования Ю.В. Бромлея, Г.М. Бонгард-Левина, В.В.Струве, Д.Г.Редера, Дж. Мелларта, М. Галича и др.), которые диссертант сопоставляет:

2) историческим фазам формирования мифологических образов и

3) типической космогонической последовательности фаз творения, как она выявляется в мировой мифологии. Поскольку архетип определяется как самовоспроизводящая себя идея, под генезисом архетипов понимается не только происхождение, но и самопорождение понятий (А.Я. Флиер).

— Для моделирования структуры бессознательного используются принципы структурного подхода как наиболее строгого метода гуманитарных наук, ставящего акцент на соотношении между элементами ради выявления их смысла. Но структурный подход как метод данной работы содержательно отличается от наиболее кардинальных исследований в данной области К. Леви-Стросса: берутся не только иные соотношения между элементами, но принципиально иная логика и структура этих соотношений (изначально 12-членная вместо бинарных оппозиций, которым, начиная с Л. Леви-Брюлля, мифологи уделяли предпочтительное внимание).

Степень научной разработанности проблемы

Попытки систематического описания структуры бессознательного и архетипов как её компонентов в культурфилософском плане не предпринималось. В философии, культурологии и политологии выделялись лишь отдельные мифологемы.

Что касается систематизации мифологии, то здесь, безусловно, были значительные достижения: этому способствовал функциональный (у Ж. Дюмезиля, выделяющего идеологическую, хозяйственную и военную функции богов) и ритуалистический принцип (у Дж. Фрэзера, описывающего аграрный культ и мифологему смены старого царя новым, или М. Элиаде, рассматривающего любой ритуал как воспроизведение момента творения мира). Из русских исследователей следует отдать должное обобщающим работам по мифологии Проппа В.Я., Мелетинского Е.М. (представившего панораму мифологических исследований), Топорова В.Н. (о понятии времени и мировом древе), Иванова В.В., Франк-Каменецкого И.Г., Фрейденберг О.М. и Голосовкера Я.Э. (приблизившихся к структурно-семиотическому подходу), Стеблин-Каменского М.И., Потевни Я.Я., Афанасьева А.Н. и Рыбакова Б.Н. (реконструкция древнерусской мифологии), Дьяконова И.М., Токарева С.А. (энциклопедия "Мифы народов мира" под его редакцией содержит обобщения отдельных мифологем по образу и реконструкцию ряда образов индоевропейской мифологии посредством этимологических сопоставлений индоевропейских языков). В последние годы проводится анализ развития устойчивых мифологем в отдельных регионах (например, недавние культурологические диссертации Грачевой Н. В. или Фанталова А.).

Однако эти и другие работы по мифологии, как правило, сосредоточивают внимание на отдельных мифологемах, в целом же обобщающей понятийной классификации всех основных образов мировой мифологии (которая бы раскрывала их архетипический смысл), на основе данных разработок не предлагается, т.к. ритуалистический и функциональный принципы для этого оказываются недостаточны, а поиска других принципов такого обобщения обычно не ведется. Хотя сама задача системного описания мифологического сознания уже ставится¹.

В зарубежной антропологии принципы интерпретации мифов связываются с выявлением смысловых и аксиологических универсалий² – но попыток систематически соотнести образы древнейшей мифологии с идеями, сегодня актуальными (т.е. имеющими ценностные параметры) и на базе их создать обобщающую классификацию не предпринимается. Современных западных мифологов и этнологов интересует живая творческая роль мифа (Р. Вагнер³),

¹ Иванов А. Системный подход к исследованию мифологического сознания // Символические парадигмы модернизации культурного пространства: Материалы Всерос. науч. конф. 10-11 октября 2006 г. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2006. С. 69-72

² N. Rapport, J. Overing. Social and cultural anthropology. The key concept. London and New York, Routledge, 2000 С.280

³ Wagner R. Lethal Speech: Daribi Myth and Symbolic Obviation, Ithaca, NY: Cornell University Press, 1978

созидание смыслов (Дж. Оверинг⁴) и целых фантомных реальностей (Р. Шведер⁵), а также повседневная поэтическая выразительность: репрезентативная функция мифа (Д. Хьюмс⁶ и др.), при этом, отражая тенденции западной, "мозаичной" культуры, их исследования обращены к конкретике и не проводят последовательной линии системного подхода, т.е. не претендуют на широкий или глубинный универсализм.

Ближе всего к задачам систематизации подошел структурный метод Леви-Стросса, однако сосредоточенность на бинарных оппозициях побуждала строить классификации согласно современной логике, но не на основе всего образного богатства мифов. Современные же ментальные оппозиции далеко не всегда являются актуальными с точки зрения логики самой мифологии, а значит, цель понимания мифа с его собственной позиции и выявления "анатомии ума", которую ставил К. Леви-Стросс, нельзя считать достигнутой.

Психоаналитическая трактовка мифологических образов как архетипов, воспроизводящих себя в культуре (например у Дж.Кэмпбелла, следующего методу ритуалистической школы, описывая сказочный образ путешествия через ритуал инициации и юнговский процесс индивидуации), остается слишком узкой и недостаточно опирается на культурно-исторические исследования, и потому не может послужить основой для классификации мифологии в культурологической и концептуально-философской сфере.

Сам Юнг, как известно, не ставил задачи систематического описания архетипов, столкнувшись с проблемой их символической многозначности (за пределами которой остается принципиально неопределяемое ядро архетипа, подобное невидимой в растворе кристаллической решетке). Хотя уже постановка этой проблемы, предполагая наличие такой "решетки", ставит перспективную цель обозначить и описать архетипическое ядро – что позволяет сделать исследование генезиса мифологических образов.

Задачи исследования:

– выявить аксиологические предпосылки актуализации архетипов: определить характерные черты мифа как культурного ядра, которые позволяют ему быть "живым" и воспроизводиться в культуре, для этого исследовать мифы "с позиции самого мифа", как это предлагают Э. Кассирер, А.Ф. Лосев или К. Леви-Стросс, находя точки соприкосновения философов, мифологов и этнографов;

⁴ Overing J. Reason and Morality, London: Tavistock, 1985

⁵ Shweder, R. Post-Nietzschean Anthropology: the Idea of Multiple Objective Worlds, in Thinking through Cultures, Cambridge, Harvard University Press, 1991

⁶ Humes, D. In Vain I Tried to Tell You': Essay in Native American Ethnopoetics, Philadelphia: University of Pennsylvania, 1981

- провести реконструкцию базовых универсалий на основе генезиса древнейших мифологических архетипов, показать их отражение в мировой культуре;
- выявить особенности логики мифологического мышления, найти связь мифологического (предфилософского) и классического типов мышления.
- представить классификацию архетипов мировой мифологии (свести в смысловые классы её типические образы),
- показать возможность структурной систематизации мифологием в их типических соотношениях между собой,
- дать описание культурно-исторически сопряженных с ними образов и полей смыслов;
- предложить архетипический метод исследования культуры и современных понятий как методологический стандарт, близкий герменевтическому;
- в опоре на базу общего (архетипического) в научном и символическом мышлении дать оценку символическим паранаучным сферам с позиции современного научного мышления,
- показать значимость работы мифологических архетипов в современном сознании.

Основные тезисы, выносимые на защиту:

1. Бессознательное не хаотично, но содержит определённую структуру, образованную из качественно различных метафизических форм/сущностей/идей, которые можно обозначить термином "глубинные" или "базовые" архетипы (несколько видоизменив юнговский термин и акцентировав "нуминозную власть" архе как природно-естественной основы изначальных понятий).

2. Структуры бессознательного, постоянно воспроизводящиеся в культуре, поддаются описанию средствами рационального дискурса, однако лишь с привлечением ассоциативно-образного метода мышления и с позиции широкого культурфилософского анализа, отвергающего психологический редукционизм. Их описание может быть осуществлено через репрезентацию семантического поля или ассоциативного ряда культурных образов, ценностных смыслов и идей, связанных между собой многократно подтверждаемой исторической и культурной связью.

3. Проблема описания архетипов как культурных универсалий решается при обращении к их генезису. Выявить типические структуры бессознательного помогает систематизация мифологии. Для адекватного описания архетипов классификация мифологии должна опираться на логику самого мифа и использовать одновременно генетический, образно-ассоциативный, функционально-исторический, аксиологический и структурный методы.

4. Базовый архетип можно представить как свёрнутый в символ этап антропосоциогенеза, историческую эпоху, отмеченную важными культурными достижениями. Исторической преемственности формирования архетипов соответствует мифологическая (космологическая) логика творения мира. Выявляемая таким образом структурная упорядоченность мифологием отражает глубинную структуру психики и подсознательную логику развертывания образов и понятий. Она может быть представлена как модель развития сознания.

5. Древнемифологические архетипы выявляются в современном творческом мышлении.

6. Древние мифологемы лежат в основе базовых религиозных представлений. Акцентуация разных мифологием в разных культурах позволяет обозначить ядро национального менталитета, "духа" этих культур: такое описание способствует герменевтическому пониманию культур и обосновывает мультиперспективность культурного развития.

7. Обращение к архетипическим корням языка даёт возможность выявить магистральную линию развития понятий, позволяя выработать критерии оценки современных идей и художественных произведений.

8. Метод аналогий, спонтанно применяемый в гуманитарных науках, можно сделать более строгим, разработав его как систематически-архетипический подход.

9. Генетически-структурная классификация мифологических образов и архетипическая методология мышления способствует адекватной трактовке символов культуры, имеющих бесконечную многозначность, и позволяет более корректно использовать области символического знания в исследовательской практике.

Научная новизна диссертации:

1. Предложен культур-философской подход к проблеме систематического описания архетипов, преодолевающий юнговский тезис о невозможности последовательной рационализации в этой области; выявлены культурные универсалии сознания.

2. Разработан мифоархетипический **метод** выявления и систематизации понятийных универсалий, основанный на анализе генезиса мировой мифологии и её понятийной классификации. Для этого:

— разработана методология классификации мифологии, учитывающая её внутреннюю логику; выявлены принципы, на которых она должна основываться;

— выделен ряд специфических отличий логики мифологического мышления от современного, которые следует учитывать для адекватного описания мифа;

— смысловая систематизация мифологических архетипов представлена как модель исторических фаз формирования сознания,

— обнаружена внутренняя структура мифологии и типические соотношения между её компонентами; её предложено рассматривать как модель описания структуры бессознательного;

— найдены мифологические образы и понятийные формулировки для обозначения ядра архетипов, определены функции, с ними связанные, перечислены важнейшие философские и религиозные идеи, производные от них,

— определены семантические поля, ассоциативно-образные ряды, которые дают возможность адекватно описать архетипы, в принципе не выражимые через единственный образ или термин.

3. Проанализированы **перспективы применения** мифоархетипического метода к различным сферам философского и культурологического знания:

— Разработаны методологические стандарты применения архетипического подхода и метода аналогий в гуманитарном знании.

— Показана эпистемологическая значимость глубинно-архетипического подхода для дешифровки культурных феноменов.

— Исследованы способы применения разработанного метода для искусствоведения, анализа философских идей, национального менталитета и социо-культурного описания времени.

— Предложен путь обращения к метафизике понятий (через глубинную этимологию и архетипический подход) как некий методологический стандарт философского мышления.

— Выявлена онтологическая значимость ассоциативно-образной компоненты мышления, показана необходимость её эксплицирования для развития творческого мышления и решения проблем экологии мысли.

— Найден новый взгляд на сферы символического знания с позиции мифологического мышления как ценностно-смысловой реальности; обоснована их популярность в наши дни;

— Определён гносеологический стандарт рассмотрения астрологии и намечены возможности и границы её применения для культурологических исследований.

Практическая значимость работы

Представленная диссертация может выступать теоретической базой для понимания, дальнейшего исследования и реконструкции как мировой мифологии, так и универсалий современной культуры.

Итоги исследования могут служить методологической основой для разработки стратегий искусствоведения (например, мифо-архетипической трактовки

образов и сюжетов в литературе, при трактовке тональностей в музыковедении и т.д.), культурологии (выявление глубинно-смысловой подоплеки культурных образов и временных эпох), психоанализа (направленное проживание актуальных образов, толкование ассоциаций, снов, арт-терапия, сказкотерапия, кино-терапия и т.д.) и философии (например, анализ философских понятий с точки зрения их архетипических корней или понимание концепций философов с позиции их психотипа), как развитие герменевтического метода и анализа предпонимания.

Разработанный архетипический подход придаёт строгость методу аналогий, применяемому в гуманитарных науках. Как методология целостного восприятия, он способствует развитию креативности и экологии мышления.

Материалы диссертации, разработанные в ней методологические подходы и результаты исследования также могут быть использованы для изучения и преподавания мифологии как первичной системы формирования общечеловеческих представлений о мире. А также для обоснования возможности, условий и границ применимости символических систем и астрологии как модели актуализации архетипов.

Апробация работы

На основе исследования создан спецкурс "Архетипы мировой мифологии", который преподавался с 1993 г. (в 2010 г. в СПбГУКИ на факультете Культуры семьи и детства). Основные тезисы диссертации излагались и предлагаемый архетипический подход как метод исследования разных сфер культуры обсуждался на II-м и III-м Российских культурологических конгрессах (2008 и 2010 гг.) и Днях Петербургской философии в СПбГУ 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.: в рамках круглых столов "Философия культуры и культурология: вызовы и ответы", "Философия культуры и культурология: традиции и инновации", "Человек как творец и творение культуры", "Диалог культур и культура диалога", "Российская культура: прошлое, настоящее и будущее", "Российская цивилизации: социальная теория и практическая философия". А также на конференциях: "Философские проблемы социальных и гуманитарных наук" 2008 в СПбГЭТУ «ЛЭТИ»; "Мистико-эзотерические течения в теории и на практике" в 2008 г. в РХГА; "Мировая политика и идейные парадигмы эпохи" в 2008 г. и "Мировая политика и культура" в 2009 г. в СПбГУКИ, "Живая Этика и культура. Идея наследия семьи Рерихов в нашей жизни" в 2011 в СПбГУКИ; "Методология и методы исторической психологии" в 2009 г. в Международной ассоциации исторической психологии; "Философия этноса" в СПбГУ в рамках ДПФ 2007-2009 гг.

Структура работы: диссертация состоит из введения, 4-х глав: 1) главы, посвященной рассмотрению мифологии как базы культурных форм, 2) главы о методологии исследования мифа, 3) главы с описанием базовых архетипов мифологии, 4) главы с описанием практических применений описанного подхода, а также заключения, библиографического списка (содержащего 250 наименований различных изданий, в том числе 40 на иностранных языках) и Приложения, где приведен Список сокращений и таблицы, посвященные генезису архетипов в соотнесении с этапами антропогенеза, культурно-историческими достижениями и формированием типических образов мировой мифологии разных народов и регионов.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, даётся оценка степени разработанности проблемы и используемой методологии, определяются цель и задачи исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, формулируются тезисы, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В главе 1 "Универсальное в мифе: миф как основа архетипов культуры" мифология представлена как парадигма целостного мышления, актуальная для философского анализа. Проводится поиск связей пред-философского и классического типов мышления как осознания мира и их сближение с позиции понимания основ мышления. Мифология рассматривается как пред-философский тип мысли и основа всех последующих культурных форм.

Выдвигается тезис, что мифология в образах богов формирует типологию скрытых сил и идей, имеющих отношение к эволюционным процессам развития сознания и культуры, чем мы сегодня можем воспользоваться для поиска направляющих линий развития мировоззренческих понятий. Таким образом, миф понимается не как форма религии, но как первичная форма культурных смыслов, что показывает возможности исследования мифологии с широкой культурфилософской позиции.

Утверждается, что общемировая логика мифологического мышления проявляется в архетипах. Исследуется понятие архетипа и ценностно-смысловые характеристики мифологии, не утратившие значения в наши дни, обосновывается необходимость обращения к мифологическому мышлению для изучения и описания культурных универсалий. Показано, что мифологическая компонента является необходимой и для современного мышления.

§ 1.1 "Универсализм мифологии как базы культурных форм" – развивается тезис Ф.Шеллинга и Э. Кассирера о том, что линии мифологического

восприятия продолжают все последующие формы культуры, как производные от мифа. Доказывается, что первичность мифологии позволяет ей отражать мир с универсально-общечеловеческой позиции. Это обуславливает подобие мифологических образов и сюжетов в исторически не связанных между собой культурах – факт, признанный этнологами XIX века, на который опиралась эволюционистская школа (Э. Тайлор и Дж. Фрейзер), и в XX веке используемый К.Г. Юнгом для обоснования понятия "коллективного бессознательного", Ф. Боасом, доказывающим сходство ментальных функций всех рас. В диссертационной работе объяснение этого факта найдено в идее аналогии сознания человека и Вселенной, присущей мифологии разных народов и возрождающейся в постнеклассической науке как антропный принцип.

§ 1.2 "Миф как образная и ценностно-смысловая реальность"– доказывается, что миф имеет дело с аксиомами сознания о реальности. Обоснована правомерность рассмотрения мифа как реальности ценностно-смыслового порядка. Рассматривая мифологию как единство образа и смысла, диссертант показывает, что наглядные природные образы формируют основы понятия души (архетипы К.Г.Юнга), обуславливая эмоциональную достоверность представлений (чувство "подлинности жизни", о котором говорит А.Ф. Лосев). Одновременно неотъемлемое свойство мифологии — обращение к абсолютному, в чём находится одна из точек соприкосновения философов и этнологов. Диссертант углубляет представление о символической природе мифологии, показывая, что она фиксирует эволюцию психики и сознания и содержит развитие смыслов. Поэтому она может быть рассмотрена как вершина ценностно-смыслового постижения реальности, выводящая к онтологическим корням понятий.

§ 1.3 "Оживляющая: одухотворяющая и перформативная роль мифологии"– обосновывается актуальность обращения к символическому и мифологическому восприятию, как путь переориентации на иное, более жизненно полноценное, мышление. В диссертации анализируются взгляды философов, выразивших эту тенденцию, идеи романтиков (Ф. Шлегеля, О. Новалиса), А.Ф. Лосева и Я.Э. Голосовкера об одухотворяющей функции мифа, приближающей к "чуду" жизни, приводится определение мифа как "живущей" и переживаемой реальности у В. Дильтея и Б. Малиновского. Утверждается, что эти идеи крайне важны для правильного понимания термина "архетип".

§ 1.4 "Энергия мифа и воспроизводство смыслообразов в культуре. Понятие архетипа. Архетип как протофеномен" – ставится акцент на постоянной жизненной воспроизводимости мифологем. Анализируется происхождение понятия "архетип" у Юнга. Оно сопоставляется с протофеноменом

Гёте, чтобы подчеркнуть духовную компоненту символического мышления как неотъемлемую характеристику понятия архетипа. Утверждается различие между психоаналитическим и культурфилософским пониманием архетипа, предполагающим обращение к его культурному и социально-историческому генезису. Критикуется современное использование этого термина, когда он зачастую обозначает узковременной культурный символ или стереотип мышления, безотносительно к корням культурных представлений, и предлагается ввести понятие "глубинных" или "базовых" архетипов для исследования общечеловеческих культурных универсалий.

§ 1.5 "Мифология как путь к целостному мышлению. Проблема экологии мысли" – показывается необходимость эксплицирования эмоционально-образной компоненты мышления, в частности для того, чтобы научная мысль помогала человеку "чувствовать мир своим домом", исполняя адаптивную функцию (идеи Д. Бома, А.Ф. Лосева, М. Элиаде), а также для развития креативности. Утверждается, что древнейшее отношение к человеку как к органической части природы актуально для решения экологических проблем, в том числе возврата к экологии мыслительного процесса, тесно связанного с психофизиологией. Эта актуальность обосновывается на примерах современных концепций, стремящихся возродить онтологию целостного видения.

§ 1.6 "Творческий потенциал мифа: онтологическая значимость эмоциональной компоненты мысли. Как возможно мышление архетипами?" – анализируется современное мифотворчество, а также возможность приблизить научный язык к его бессознательным понятийным истокам. Особое внимание уделено поискам М. Хайдеггера и Э. Кассирера, творчество которых обнаруживает интерес к архетипическому мышлению, свойственному мифологии. Подчеркивается зависимость креативности от эмоционально-духовной компоненты мышления и возможности её развития при обращении к архетипам.

§ 1.7 "Мифологическое и современное научное мышление. Классифицирующая роль мифологии. Структурность мифа" – раздел посвящен анализу мифологической компоненты в современном научном мышлении. На основе идей Б. Малиновского, А.А. Потебни, К. Леви-Стросса и в целом структурализма и философии науки развивается мысль о том, что научный способ мышления не превосходит мифологический, но является, скорее, его разновидностью. Показана структурность мифологического мышления и его изначально высокая способность к классификации, отраженная в языке. Утверждается, что эти характеристики мифологического мышления дают возможность сделать его базой для классификации современных понятий.

В главе 2 "Методология описания архетипов" разрабатывается методология описания архетипов бессознательного и его структуры. Анализируется возможность представить мифологию как некую философскую конструкцию (модель развития ассоциативной логики), привлекая исторические и антропологические параллели. Развивается тезис, что выявление архетипической линии развития мифологии показывает логику рождения, формирования и преобразования архетипов в сознании человечества. Эта логика сохраняется в мышлении современного человека как логика его подсознания.

Поскольку систематическому описанию архетипов способствует обращение к типическим мифологическим образам, ставится задача классификации мировой мифологии. Для её решения привлекаются 1) образно-ассоциативный, 2) генетический, 3) функционально-исторический, 4) психоаналитический, 5) структурно-семиотический и 6) аксиологический подходы к описанию мифологического мышления как уточняющие и дополняющие друг друга. Дается оценка их пригодности для создания самонепротиворечивой классификации мифологических образов. Показано, как следует использовать каждый метод и как его можно конкретизировать для адекватного описания архетипов.

§ 2.1 "Проблематичность описания архетипов как бессознательного и его структуры" – подчёркивается проблематичность определить суть архетипа рациональными средствами, в силу символической многозначности, эмоциональной текучести и сложной жизненной наполненности мифологического мироощущения, органически присущих мифологии как символизирующей деятельности. Это долгое время ставило под вопрос саму возможность систематического описания архетипов.

§ 2.2 "Понимание мифа с его позиции как путь к описанию бессознательного" – ставится задача описания и классификации мифологии без ущерба для её собственных характеристик, которую единодушно обозначали этнологи (К.Леви-Стросс, Дж.Оверинг), мифологи и психоаналитики (Дж.Кэмпбелл), однако не решили её.

§ 2.3 "Особенности логики мифа как логики подсознания" – утверждается, что для того, чтобы описать мифологию с позиции её внутренней логики, необходимо опираться на те особенности мифологического мышления, которые отличают его от современного. В диссертации выделены 11 таких особенностей, обозначенных в работах Леви-Брюля, Дильтея, Кассирера, Фуко, Леви-Стросса, Мелетинского и других: мышление по аналогии и закону сопричастности, опора на его эмоциональную компоненту, неактуальность бинарной логики и безразличие к противоречиям, сведение сущностных характери-

стик к формальным, функциональная тождественность части и целого, связь причинности с силой воздействия (перформативной функцией), нераздельность объекта и субъекта, восприятие объекта в типическом отношении к другим, выстраивание идеального плана реальности, единая структура мифологического пространства. Опора на эти особенности мифа является основой самонепротиворечивой систематизации мифологии.

§ 2.4 "Метод аналогий в древности, средневековье и современной науке" – анализируется ассоциативный метод мышления, присущий мифологии (как и средневековой парадигме – что рассмотрено в опоре на идеи М. Фуко), и возрождающийся в наши дни (эту тенденцию отмечали А. Моль или К. Леви-Стросс). В возврате к ассоциативной логике, как "инфра-логике" подсознания, архетипический подход, развиваемый в диссертации, оказывается близок теории информации и структурализму. В работе описаны принципы ассоциативного мышления и выявлены пути, как сделать метод аналогий, обычно применяемый спонтанно, более строгим и применимым в качестве основного метода гуманитарных наук.

§ 2.5 "Образ как ядро архетипа и ключ к классификации" – ассоциативно-образный метод принимается как основополагающий для систематизации мифологии. Доказывается, что логика мифа не идёт от простого к сложному: мифология с самого начала опирается на комплексы понятий (семантические "кусты" значений), и поэтому привычные нам бинарные оппозиции (используемые Леви-Строссом или Мелетинским), для понимания и систематического описания мифологии, плохо применимы. Показано, что для реконструкции мифологии в её изначальном виде ключевой оказывается не простота смысла, а простота образа.

§ 2.6 "Генетический метод" – развивается тезис, что критерием универсальности образов выступает обращение к древнейшей мифологии. Рассмотрены подходы, способствующие реконструкции мифологии: обращение к глубинной этимологии и сравнительные методы.

Генетический подход оценивается как собственный метод мифологического мышления, так как он органически присущ древнейшим мифам, как правило повествующим о сотворении чего-либо. В работе делается вывод, что мифы о творении выявляют тот архетипический стержень, который указывает и на историческую линию развития самой мифологии. В диссертации развивается идея (наиболее отчётливо высказанная Мелетинским), что основу структуры мифологии формируют космогонические мифы, логика которых воссоздаёт типичную последовательность фаз творения. Мифологи (например, М. Элиаде) обращали внимание лишь на три такие фазы, соответствующие трём ти-

пам богов (Море-Небо-Земля). В диссертации они взяты за основу генетической модели, которая дополнена до 12-ти фаз, где этапы формирования образов и идей мифологического сознания соотнесены с этапами антропогенеза и социально-исторического развития. Более конкретно генезис архетипов описан в главе 3, где показано, как культурно-историческая эпоха, характеризующаяся определёнными достижениями и знаменующая некий эволюционный этап, оказывается "свёрнута" в символ божества – что можно трактовать как кульминацию этого этапа (его фиксацию в сознании). Таким образом, в диссертации границы мифологических классов богов задаёт их генетическое отношение к разным культурно-историческим пластам.

§ 2.7 "Функционально-исторический метод" – предлагается использовать для уточнения генетической классификации мифологических архетипов функции божеств, которые являются отражением не только природных процессов, но и социально-исторических функций. Показано, что к каждому из 12 выделенных мифологических классов могут относиться несколько типических образов богов, связанных между собой функционально. Например, единый архетип формируют образы Матери-Земли и её детей-растений: умирающих и воскресающих богов, вместе они символизируют смену времен года, а также земной порядок в целом и безупречность исполнения (природного) закона, отчего к этой мифологеме примыкают и боги справедливости. Таким образом, архетип задаёт единое семантическое поле близких функциональных смыслов.

В диссертации отмечено, что функциональный метод рассмотрения мифологии, предложенный Э. Дюркгеймом и Б. Малиновским, и конкретно применённый Ж. Дюмезилем, сам по себе недостаточен для семантической классификации мифологических образов (поскольку один образ, как правило, наделён несколькими функциями, и под одну функцию можно подвести образы богов, совершенно различные в символическом отношении).

§ 2.8 "Психоаналитический метод" – показана проекция символических и функциональных смыслов мифологического архетипа на человеческие качества, отчего этот метод рассмотрения мифологии стал наиболее практически востребованным. В тоже время в диссертации даётся критика "психологического редукционизма". Показана неполнота психоаналитического рассмотрения архетипов вне генетического подхода (на примере архетипов Юнга), как и преимущества их культурологического анализа.

Доказывается, что принципы выявления архетипов и описания их смыслового поля необходимо должны включать:

- 1) генетический поиск общечеловеческих образов,

- 2) историческое изучение развертывания значений архетипа и
- 3) выстраивание структуры архетипов в их соотношении между собой.

§ 2.9 "Структурно-семиотический метод" – предлагается рассматривать бессознательное как имеющее структуру. Для её описания формулируются принципы структурного подхода к мифу. Показана возможность выявления структурных соотношений между семантическими полями базовых архетипов образов на основе типических сюжетов мировой мифологии. А также возможности использования зодиакального круга как исторически изначальной и практически удобной структурной модели классификации мифологических образов. Космогоническая модель творения мира, взятая за основу мифологической классификации, проступает в структуре Зодиака, поэтому и последовательность фаз генезиса мифологических образов, соответствующая историческим этапам первобытного обустройства человеческого мира, легко проецируется на зодиакальный круг. Двенадцатичленная структура, присущая самой мифологии (как это показал В.Н.Топоров в описании древа жизни), оказывается удобна для выявления функциональных соотношений между архетипами, соответствующих типическим сюжетам мифологии. Утверждается, что такая круговая структура может выступать как модель структуры бессознательного.

Здесь диссертант опирается на идеи Э. Кассирера, утверждавшего, что структурность мифологического мышления достигает кульминации в традиции астрологии, сводящей воедино все типы аналогий. Диссертант утверждает, что хотя эта сфера знания была отвергнута наукой Нового времени вместе с принципом мышления по аналогии (как это показал Фуко), она закономерно может возродиться вместе с научным изучением и реабилитацией этого принципа.

§ 2.10 "Аксиологический метод" – утверждается, что хотя архетипы эволюционируют во времени вместе с человеком, базовый архетип задаёт ценностное ядро, которое в целом остаётся постоянным, несмотря на его последовательное обогащение смыслами и образами. Обосновывается, что система первичных понятий аксиологична в своей основе, и именно потому, что архетипы как культурные универсалии несут в себе неотъемлемый ценностный смысл, их можно назвать "вечными". Поэтому наиболее значимой функцией мифологии можно признать то, что архетипы помогают возродить вневременной смысл происходящего, и именно в этой сфере самым последовательным её продолжением является религия, а в современном мире – литература.

Глава 3 "Генезис базовых архетипов мифологии и их семантические поля" посвящена описанию базовых архетипов мировой мифологии на основе разработанного выше метода. В один архетип сводятся мифологемы, близкие по образу и функциональному смыслу. Сначала дается общая формулировка генезиса архетипического ядра, потом более подробно разворачивается исторический ракурс и социально-культурные функции, сформировавшие мифологические образы и смыслы архетипа. Затем приводятся типические мифологические образы и сюжеты с характерными примерами. И как вывод описание устойчивых ассоциативно-образных рядов (семантических полей), хранимых в культурном бессознательном, а также наиболее заметные религиозные и научно-философские идеи, укорененные в данном архетипе (производные от него). При классификации материала используется методологический принцип, сформулированный В.Я. Проппом: изучение типических элементов без перечисления всего мифологического материала (что не позволил бы объем диссертации).

Описанию архетипов мировой мифологии посвящены параграфы:

3.1 "Праобраз *изначальных Вод* – архетип истока".

3.2 "Праобраз *Неба* – архетип творящей мысли".

3.3 "Праобраз *своей земли и предков* – архетип памяти и судьбы".

3.4 "Праобраз *Бога-царя, Громовержца* – архетип общества и религии".

3.5 "Праобраз *смерти и подземного мира* – архетип внутреннего потенциала и преобразования"

3.6 "Праобраз *божественного Кузнеца и законодателя* – архетип культуры".

3.7 "Праобраз *кормилицы-Земли и смены времен года* – архетип деятельности и порядка"

3.8 "Праобраз *Солнца и легендарных героев* – архетип самобытности и совершенства".

3.9 "Праобраз *Луны* – архетип преемственности жизни и вечного материнства".

3.10 "Праобраз *божественных Близнецов и Трикстера, богов речи, счёта и письма* – архетип интеллектуальной функции".

3.11 "Праобраз *Богини любви и красоты – звезды Венеры*: архетип природы и созидающей роли чувств".

3.12 "Праобраз *Воина и Пастыря* – архетип воли личности и человеческого идеала". Выявление гнезд близких друг другу понятий (семантических полей) показывает, как структурируется сознание человека на глубинно-эмоциональном уровне.

Глава 4 "Применение системы базовых архетипов для исследований культуры" показывает возможности использования представленной в диссертации методики выявления культурных универсалий в гуманитарных науках (искусствоведении, философии, этнографии и социокультурном описании времени).

Разработка метода генетически обоснованных аналогий, предполагающего обращение к глубинным архетипам как исторически-культурной и одновременно физически-природной базе современных понятий, помогает решить методологическую проблему строгости гуманитарного знания, обозначить точность смыслов и ввести критерии истинности идей. Семантические поля базовых архетипов позволяют структурировать культурное пространство.

§ 4.1 "Архетипический подход как метод гуманитарных наук" – подытоживает требования к методу аналогий для его использования в гуманитарных науках:

1. Систематичность как возможность обобщающего знания (проекция всей системы элементов на всю систему значений и структурный подход, показывающий отношения между элементами в системе).

2. Целостный подход, учитывающий человеческую психологию.

3. Генетическое объяснение как наиболее объективное.

4. Эксплицирование ценностных характеристик (явления и исследователя)

В **§ 4.2 "Обращение к системе первообразов как метод искусствоведения"** – подчеркивается архетипичность образов произведений, достигающих мировой известности (сюжеты трагедий Шекспира, персонажи "Войны и мира" Толстого или "чёрный квадрат" Малевича), как их опора на общечеловеческие аналогии. Система архетипов способствует разработке для разных культурных сфер методик обоснованных аналогий. Она позволяет выработать критерий качества как связи с фундаментальными психоментальными матрицами культуры (который вводил уже Юнг). Рассматривается современная тенденция привлечения аналогий из параллельных областей (отраженная в психологическом понятии синэстезии). Приводится пример оперирования с системой архетипов в области музыковедения.

В **§ 4.3 "Архетипические корни философских понятий"** – предлагается обратиться к архетипическим полям смыслов, выявляемым мифологией, для анализа и лучшего понимания современных абстрактных понятий. В опоре на идеи В.С.Степина показано, что абстракция и однозначность терминов, знаковая идеология современного научного языка является невозможной утопией, которой язык стремится избежать, вернувшись к своей многозначной символической природе, в неизбежной тенденции к эмоциональной убедительности

и отнесении к актуальным жизненным связям. Следовательно, идеал философского языка – не столько в творении новых терминов, сколько в обращении к глубинным, подсознательным смыслам, стоящим за оболочкой слов, и их эксплицирование может быть принято как методологический стандарт.

Выявление универсальных смыслов через обращение к мировой мифологии и типической этимологии и мифологическая классификация, задающая их систематизацию и структуру соотношения понятий между собой, может рассматриваться как *синхронистический* метод изучения понятий, наряду с *диахроническим*, который даёт история конкретных идей. Обращение к архетипическим семантическим полям указывает на магистральный путь развития мысли, с позиции которого можно оценить нынешнее её состояние и ввести критерии истинности идей.

§ 4.4 "Эмоциональная матрица" идей как основа типологии мировоззренческих концепций – раскрывает антропологический ракурс исследования сознания и его смыслов: связь философских идей с психотипом их создателей. Анализ показывает, что даже самая элементарная модель зодиакальных психотипов для исследования творческой направленности идей философов является вполне рабочей: идеи философов одного знака (периода года) согласуются между собой, сливаясь в единый образ мысли и тяготея к определённом методу мышления, что демонстрирует значимую роль природно-психологического фактора в творческом процессе формообразования мысли. Характерно, что продолжателем идей часто становится философ того же зодиакального психотипа.

Понимание архетипических смыслов, стоящих за мифологемами, помогает осознанию концептуальной ориентации философа: обнажая не всегда явную точку отсчета его философии и онтологические корни интересующих его понятий. Обнаружение вектора мышления разных знаков и "эмоциональной матрицы" идей настраивает на личностную ориентацию в мире мысли и герменевтическое вживание в этот мир. Такой подход может помочь найти "свою" философию, резонансную личному психотипу.

§ 4.5 "Архетипы наций" – посвящён возможностям анализа и описания специфики культур через мифологические архетипы, отражённые в религиозной традиции, исторических тенденциях и национальном менталитете. (Так, лунарные мифы служат основой идеи перевоплощений, укорененной в менталитете Индии, и особенности индийского национального характера и культуры в целом отражают данный базовый архетип.) Как ядро ментальности культур, мифологический архетип выступает альтернативой понятиям "пра-символа" О.Шпенглера или "главной ценности" П. Сорокина, вбирая в себя

более широкий спектр культурных смыслов. Ракурс описания национального менталитета через акцент на архетипических культурных универсалиях, различный для разных стран, способствует решению герменевтической проблемы межкультурного понимания и обосновывает принцип мультиперспективности как наличия радикально разных путей мирового развития.

§ 4.6 "Архетипы социо-культурного времени и традиция астрологии" – рассматривается вопрос изучения актуализации архетипов во времени, онтология времени как цикла и возможности описания социокультурной качественности времени с помощью традиции астрологии. Показано, что эта традиция, возрождающаяся вместе с антропным принципом в современной науке, при условии использования мифологической и исторической базы архетипических смыслов, может стать инструментом изучения культуры, удовлетворяя требованиям, приложимым к методу аналогий в гуманитарном знании и развивая этот метод. Смыкая гуманитарные смыслы с математическим расчетом циклов, она показывает векторы актуализации архетипов в культурно-историческом развитии и менталитете личности.

§ 4.7 – предложена **методика преподавания мировой мифологии**. В настоящее время древняя мифология практически не изучается, что приводит к некритическому отношению к ней и массовому принятию на веру редуцированных мифов в наиболее примитивном виде. Чтобы преодолеть искажения популярных идей, захватывающих массовое сознание, и сделать очевидным реальное ценностное содержание мифов (например, эсхатологических), диссертант считает полезным широкое изучение мифологических архетипов как культурных универсалий в школах и гуманитарных ВУЗах, утверждая, что это может служить не только формированию целостного мировоззрения, но морального здоровья.

В **Заключении** подчёркивается тот шаг вперёд, который сделан в диссертации по отношению к идеям Юнга, и обозначается перспектива, которую выявление архетипов на основе анализа мифологии народов мира даёт исследованиям сознания и семантики в антропологическом ракурсе.

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Щепановская Е.М. **Архетипический подход как метод исследования гуманитарных наук** // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Философские проблемы социальных и гуманитарных наук.– Т.1.– СПб., 2008.– С.70-74 – 0,25 п.л.

2. Щепановская Е.М. **Систематизация архетипов мировой мифологии: генетический метод** //Обсерватория культуры.– № 4. – М., 2011. – С.124-132 – 1 п.л.

3. Щепановская Е.М. Роль биологических теорий в культурном взаимодействии: **миф о борьбе за существование и симбиоз как ведущий фактор эволюции** // Ценности и смыслы. – № 2 (11). – М., 2011. – С.97-105. – 0,5 п.л.

4. Щепановская Е.М. **Архетипический подход как средство философского понимания идей и межкультурной коммуникации** // Центральная Азия и культура мира.– Бишкек, 2008.– № 1-2 (23-24).– С.263-273. – 0,6 п.л.

Другие публикации за период соискательства, где отражены основные положения диссертации:

5. Щепановская Е.М. **Проблема понимания механизмов бессознательного как вызов для современной культуры** // Дни Петербургской философии 2006: Материалы круглого стола "Философия культуры и культурология: вызовы и ответы".– СПб.: СПбГУ, 2007.– С. 356-362 – 0,4 п.л.

6. Щепановская Е.М. **Генезис архетипов как ключ к изучению структуры предпонимания** // Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тезисы докладов Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург 25-28 ноября 2008).– СПб.: Эйдос, 2008.– С.210 – 0,2 п.л.

7. Щепановская Е.М. **Генезис архетипов как ключ к изучению структуры предпонимания** // Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тексты участников Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург 25-28 ноября 2008).– СПб.: Эйдос, 2010.– С. 563-575 - 1 п.л.

8. Щепановская Е.М. **Смысл и цвет музыкальных тональностей** // Метафизика музыки и музыка метафизики (под ред. Апинян Т.А. и Пигрова К.С.) СПб.: изд. СПбГУ и СПб. Консерватории, 2007.– С.215-227.– 0,6 п.л.

9. Щепановская Е.М. **Архетипы порядка и чистоты с глубинно-исторической точки зрения и отход от них в современном мире** // Дни Петербургской философии 2007. Материалы круглого стола "Философия культуры и культурология: традиции и инновации".– СПб., 2008.– С.502-511 – 0,47 п.л.

10. Щепановская Е.М. **Битва громовержца со змеем: истоки образа Георгия Победоносца в индоевропейской мифологии** // Образ Святого Георгия Победоносца в культуре России.– СПб.: СПбГУКИ, 2009.– С.212-219 – 0,5 п.л.

11. Щепановская Е.М. **Древняя антропоморфность Вселенной и современное понимание личности. Панорама человеческого творчества в**

мифологии // Дни Петербургской философии 2008. Материалы круглого стола "Человек как творец и творение культуры". СПб.: СПбГУ, 2009.– С.528-534.– 0,4 п.л.

12. Щепановская Е.М. **Личность в русской философии как проявление духовного и космического начала**. ДПФ 2010: Материалы круглого стола "Российская культура: прошлое, настоящее и будущее". СПб.: СПбГУ, 2011.– С.384-395.– 0,4 п.л.

13. Щепановская Е.М. **Архетипический подход как метод понимания социокультурных параметров (духа и духовности) народа** // Традиция. Духовность. Правосознание.– Тюмень, 2007.– 0,2 п.л.

14. Щепановская Е.М. **Архетипы России** // Методология и методы исторической психологии. Материалы XXVI межд. науч. конференции. СПб., 2009 С.58-64 - 0,8 п.л.

15. Щепановская Е.М. **Мифологические архетипы как ядро понимания ментальности культур (на примере Индии и Китая)** // Дни Петербургской философии 2009: "Диалог культур и культура диалога".– СПбГУ, 2010 С.382-395 – 0,7 п.л.

16. Щепановская Е.М. **Современные течения в индуизме: тенденции развития** // Восток на Западе: сборник научных статей, посвященный Году Индии в России. East on the West: a collection of scientific papers, dedicated to the year of India in Russia.– Владимир, 2010.– С.127-134 – 0,5 п.л.

17. Щепановская Е.М. **Циклы времени и идеология** // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи.– СПб., 2008.– С.363-372.– 0,6 п.л.

18. Щепановская Е.М. **Архетипическое понимание смысла событий как практическая основа астрологии**. Материалы 2-й межд. конференции: Мистико-эзотерические движения в теории и на практике (История. Психология. Философия) 23-24 октября 2008.– СПб.: РХГА, 2009.– С.56-65 – 0,5 п.л.

19. Щепановская Е.М. **О связи архетипической логики философских идей с психотипом их создателей** // Креативность в пространстве традиции и инновации. Тезисы докладов III-го Российского культурологического конгресса.– СПб.: Эйдос, 2010.– С.97.– 0,1 п.л.

20. Щепановская Е.М. **Архетипы мировой мифологии: методика преподавания** // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук.– СПб.: РГПИ, 2011.– С.155-158.– 0,4 п.л.

Статьи размещены на сайте сетевого сообщества "Российская культурология".